

АЛЕКСАНДР МАЛИНОВСКИЙ

ГОЛУБЕНЬКИЙ ПЛАТОЧЕК

РАССКАЗ

...Как я с будущим моим мужем познакомилась? Обыкновенно. Это была моя первая посевная после окончания техникума. Жила я тогда в Усманке у бабы Зои. Вдвоём квартировали с девчонкой-зоотехником. Ещё моложе меня была, Варей звали. Баба Зоя так хорошо нас кормила! И приглядывала за нами, как за своими дочками.

Послали сына нашей хозяйки сеять пшеницу. Он трактористом был, Лёшей звать, год как из армии пришёл. Жил он с матерью в другой половине избы-пятистенки. Думаю: дай-ка проверю, как у них там в поле дела. Самой всё хотелось видеть, знать, потрогать... Я ведь агроном — первая в ответе.

Пришла на место-то, а они и не начинали сеять. Лёша — никакой, спит пьяный на мешках с семенами. Трактор по одну сторону дороги, сеялки — по другую. Две сеяльщицы истомились ждать, когда он проснётся. Не знаю, что делать. Ах, батюшки ты мои!.. За день надо засеять четырнадцать гектаров по норме. А тут клин в девятнадцать гектаров. И уже вторая половина дня! Попыталась разбудить Лёшу. Куда там...

— Что с ним случилось? — спрашиваю. — Вроде парень-то ничего...

— Девчонка его, Зинка, — говорят, — связалась тут с одним приезжим, он узнал вот только сегодня...

Ситуация!..

Мы в техникуме трактор немножко изучали, даже катались чуток. Взяла и завела. Не с первого раза. Я — в кабинку, бабы по моей команде — к сеялкам.

МАЛИНОВСКИЙ Александр Станиславович родился в 1944 году в селе Утёвка Нефтегорского района Самарской области. Окончил Куйбышевский политехнический институт по специальности инженер химик-технолог. Прошёл путь от простого рабочего до генерального директора крупных нефтехимических заводов. Доктор технических наук. Заслуженный изобретатель России. Автор десяти книг прозы и пяти поэтических сборников. Член Союза писателей России. Живёт в Самаре.

Засеяли мы за ночь девятнадцать гектаров! Я всё старалась в конце загона на поворотах поаккуратнее, чтоб огрехов не было, ровненько чтоб... И чтобы трактор, миленький, не заглох. Радость-то какая! Сама! Лёша только под утро проснулся. Извиняться начал.

А я каждое утро потом на этот клин у дороги бегала: взойдёт пшеничка или нет?.. На седьмой день всходы появились! И огрехов особых нет. Чудо! Сеяла-то впервые, да ночью ещё.

А про Лёшину пьянку никому не сказала. А то бы его выгнали с работы, и он ещё сильнее бы запил... А тут премию объявили в колхозе за самые хорошие посевы. Лёше дали первую. Он купил и подарил мне платок. Хороший такой, голубенький! Так мне нравился голубой цвет... И молодая, и всё моё ещё впереди!..

В сентябре сыграли мы свадьбу, стали с Лёшей мужем и женой.

* * *

Мама моя против была, чтоб я за Лёшу замуж выходила. Тракторист всего-то!

Говорила: “Посмотри на Андрея! С высшим образованием, агроном! И умница!”

Заслал он сватов, а я — ни в какую... Упёрлась!

Мать корила: “Смотри, девка, против судьбы идёшь! Что с того, что твой Алёшка и высок, и голубоглаз? С лица воду не пить!”

Прошло уж столько лет!..

Мой Лёша как трактористом был, так им и остался. А Андрей стал мэром города, а потом и главой всего нашего района. Он у нас наполовину сельский, район-то. Когда колхозы развалились, Лёшке моему пахать нечего стало, слесарем в ЖКХ устроился. Потом попивать начал... Пошло сокращение...

Тут уж мама моя есть меня начала:

— Говорила тебе! Теперь вот близок локоток, да не укусишь! Недосыгаемая вершина, — это она про Андрея. — А твой-то — даже в слесарях не удержался!

А мне беспокойно как-то стало, не по себе. Уж больно богатеть быстро стали некоторые. И Андрей богатеньким стал, тоже так быстренько. Мой Лёшка-то попивает, вроде как ущербный какой... То почести, уважение — лучший механизатор района, а то — никто?..

А тут сначала старшего сына мэра нашего убили, он весь в бизнесе был. И маслобойка у него, и пекарня, и землю всю по паям скупил. Стал зерновые сеять. Но это ладно: на этой, его теперь, земле были когда-то нефтяниками закрыты буровые. А когда открыли их заново и принялись нефть качать, начали платить аренду ему за землю. Деньги задарма потекли вместе с нефтью... Много чего этот вёрткий его сын крутил. Докрутился вот...

А потом и самого Андрея, главу нашего района, посадили. Вот тебе и судьба!

Все злорадствовали по поводу Андрея. А мне жалко его было. Тужила и о Лёшке, и об Андрее. Ведь оба они — какие были, а? — неспорченные... Один красавец, другой умница. Комсомольским секретарём был. Родители его — чтоб чужое взять? Да никогда! А вот что случилось...

Думаю я: вышла бы за Андрея, может, у всех судьба была бы другая?.. И у Лёшки... Он знал, что Андрей сватал меня. Видел, как он вырос до начальника всего района. Переживал молча...

Нет на мне вины, а всё равно тягостно на душе...

* * *

...Набралось как-то у меня чуть поболее пяти тысяч рублей, поехала в город на барахолку. Сапоги надо было купить к зиме самой, да внучке куртёшку какую. Большая уж, двенадцать скоро, а так, из одежки ничего путного нет...

Присмотрела у одной сапоги. Беленькие такие, кожаные. Понравились мне. И совсем почти не одёванные. И просит вроде недорого. Сама-то, похоже, не от хорошей жизни продаёт. Видно, что не торгашка. Глаза грустные-грустные. Стала мерить я сапоги-то, а сумка мотается, мешает. А положить куда? Тут ещё жмутся рядом какие-то ребята, лет по пятнадцать...

— На, — говорю ей, — подержи сумку, там денег на трое твоих сапог!

И отдаю ей, неумеха. А сама копошусь, копошусь... Левый сапог в подъёме малость жмёт... Носки на мне толстоватые... Так-то, может, ничего?... Возьму, думаю.

Поднимаю голову, а её нет с моей сумкой-то. Как ветром сдунуло! Умыкнула мои денежки. Ах, батюшки! Туда-сюда... Ребята эти ржут надо мной!

...Всю дороженьку до дома сама не своя была. Неужто так, как она, можно поступать! Такая на вид своя, а воровка?..

Приехала домой. Вхожу в избу, а муж Алексей, жив был ещё тогда, говорит:

— Что ж ты, голова, на рынок-то без денег поехала?

Смотрю, а мой кошелёк на столе лежит. Забыла я его — так торопилась. Показываю с глупым видом мужу сапоги, а он ничего понять не может. Пришла в себя, рассказала, как дело было. И не по себе так! Это ведь я нагрешила, я сунула ей в руки пустую сумку, а сказала, что с деньгами. Он и соблазнилась... А не сунула бы... У неё глаза-то добрые... Как это всё вместе?... Сильно опечалена она была, что-то прижало крепко её...

Алексей-то помалкивает мой. А пришедший Василий, шабёр, в своей манере шутит:

— Катерина! Не прикидывайся овечкой. Жалеешь её. А она, знаешь, как про тебя думает? Матёрая ты, — думает она, — аферистка! А кто же? За так, вернее, за старую холщовую, причём совершенно пустую сумку получила сапоги! Добытчица ты! У тебя всё отработано было. Название этому: махинация!

Мне и так не по себе, а тут ещё он...

Вытолкала его во двор, он только льбится... Его-то спровадила, а сапожки стоят. Нарядные такие. Радоваться бы... Но... как укор!

Поеду, думаю, на рынок, отвезу ей сапоги. Либо деньги отдам. Всякое в жизни бывает. Коль беда у неё теперь, ещё горше ей...

Два раза на рынок ездила. Нет её! И не видел её никто больше там. Спрашивала я. Как сквозь землю провалилась.

Неужто я подвела её под новую какую беду?..

* * *

...Я на днях ездила в район. Не утерпела, попросила свернуть с большой дороги. Сходила на свои первые поля и на клин тот, что за Алексея когда-то пахала... Прошлась в бурьяне по пояс... Земля-то заброшена давно...

Вернулась к машине, а меня спрашивают:

— Ты что, бабуль?

— А что? — говорю.

— У тебя вся куртка в репьях и лицо в слезах?..

Редакция журнала от всей души поздравляет нашего старого доброго друга и автора Александра Станиславовича Малиновского с 70-летием и желает юбиляру крепкого здоровья и новых творческих достижений на литературной ниве России!